

ВОСПРИЯТИЕ ЛАТИНСТВА НА ПРИМЕРЕ ЛЕТОПИСНОГО РАССКАЗА О КРЕЩЕНИИ РУСИ

THE PERCEPTION OF LATINIS IN CHRONICLES THE STORY OF THE BAPTISM OF RUS

A. Melnikov

Summary. The article is devoted the perception of the image of the Latins—representatives of the West European world in the context of chronicle the story of the events connected with the Baptism of Rus. The article uses sources such as «the Tale of bygone years» Laurentian, Hypatian, and Nikon vault. The study findings regarding the perception of the representatives of Roman Christianity in the ancient intellectual tradition.

Keywords: Baptism of Russia, the Latins, the primary chronicle, Laurentian list, the Nikon chronicle, Prince Vladimir, messengers from Rome.

Мельников Антон Валерьевич

Аспирант, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского
ioa1372@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается восприятие образа латинян — представителей западнохристианского европейского мира в контексте летописного повествования о событиях, связанных с Крещением Руси. В статье используются такие источники как «Повесть временных лет» Лаврентьевского, Ипатьевского и Никоновского свода. По итогам исследования сделаны выводы касательно восприятия представителей римского христианства в древнерусской интеллектуальной традиции.

Ключевые слова: Крещение Руси, латиняне, Повесть временных лет, Лаврентьевский список, Никоновская летопись, князь Владимир, посланцы из Рима.

Крещение Руси было одним из тех исторических событий, которое оказало системообразующее влияние на всю последующую историю Российской цивилизации. Выбор, сделанный в X в., на тысячелетия определил вектор ментального и духовно-культурного развития России. В этой связи тема Крещения Руси является одной из самых широко изученных тем в российской историографии и русской исторической мысли. Выдвинуто большое количество версий и гипотез относительно причин, по которым выбор был сделан именно в пользу принятия христианства из Византии. Относительно выбора ислама или иудаизма в историографии практически не существует подтверждения серьёзности намерений со стороны древнерусской политической элиты принять эти религиозные системы. При этом возможность выбора между Константинополем и Римом, остававшимися в то время всё ещё едиными христианскими центрами, в исторической науке и исторической мысли существуют разногласия касательно причин предпочтения Константинополя.

Задачей настоящей статьи является реконструкция восприятия латинства как единой религиозно-культурной системы в древнерусской этнополитической традиции, т.е. необходимо понять, как представляли людей католического Запада представители политической элиты Киевской Руси и насколько точно отражали последующие летописные памятники отношение к католицизму со стороны жителей Древней Руси.

В качестве источников будут привлечены, прежде всего, данные «Повести временных лет», в которых

по тому или иному поводу упоминаются латиняне или иные представители стран Запада.

Интерес к изучению подробностей процесса Крещения Руси в отечественной историографии был очень высоким, начиная с середины XIX века, когда в отечественной историографии появился жанр церковной истории. Однако историки из числа деятелей РПЦ, такие как митрополит Макарий (Булгаков)[1], Евгений (Болховитинов)[2], Филарет (Гумилевский) [3] в своих произведениях неизбежно склонялись к обличительному богословию, подавая попытки христианизации со стороны римских проповедников как дерзкое посягательство со стороны Папского престола на вовлечение Руси в орбиту своего влияния и распространения априори ложного католического учения на возможно большей территории. Характерно, что в своём обличительном антилатинском описании произошедших событий историки—представители РПЦ XIXвека единодушны с летописцем начала XIIвека, который также писал о попытках католических проповедников обратить в свою веру Владимира также с исключительно негативной стороны.

Более исторически объективное освещение события, связанные с Крещением Руси, получили в работе Голубинского Е.Е. «История Русской Церкви», который исследовал историю РПЦ с точки зрения позитивизма [4]. Он отмечал, что крещение Руси не было одномоментным процессом, а процесс христианизации занял несколько столетий. При этом до крещения Владимира христианство на Руси, особенно в крупных городах, таких как Киев и Новгород, соседствовало с язычеством.

Доказательством того, что крещёные варяги– норманны были и среди свиты князя Игоря свидетельствует договор с греками 944 г., в котором указываются как крещёные, так и некрещёные участники дружины. Первым в случае нарушения договора указывается на неотвратимость Божественной кары, а вторым указывается на то, что в случае вероломства им не будет помощи от Перуна. Сам Игорь, хотя и не принял христианства до конца своего правления, но, по мнению Голубинского Е. Е. симпатизировал христианам под влиянием своей жены Ольги. Рассказ о выборе веры князем Владимиром Голубинский Е. Е. считает благочестивым преданием, не имеющим, однако, отношения к реальности. Он отмечает бесспорное культурное преимущество христианства из Константинополя от римского христианства. [4, с.284–285].

В советской историографии вопрос о роли и процессах, связанных с крещением Руси, был рассмотрен особенно широко в монографии Б. Я. Рамма [5]. Многие исследования, посвящённые факторам, определившим процесс христианизации Руси из Константинополя, были приурочены к празднованию 1000-летия крещения Руси. Среди них были авторы, открыто сочувствовавшие «диссидентской», церковной версии крещения Руси, например, Аверинцев С. С. [6], так и радикальные атеисты, в частности, Гордиенко Н. С. [7].

Большинство историков склонны признавать «три крещения», или, вернее, три этапа христианизации Руси. На первом этапе– в конце IX– начале X века происходило первое знакомство с христианством, в русской дружине появились первые варяги– христиане. Этот период иногда связывают с миссионерской деятельностью константинопольского патриарха Фотия. Вторым этапом было крещение Ольги примерно в 957 г. Это позволило христианству ещё более укрепиться на Руси, особенно в крупных городах юга Руси. Соответственно третьим этапом было крещение Владимира в 988 г. в Корсуни, после которого последовало массовое крещение жителей Киева, а затем и всей Руси, инициированное Владимиром Святым.

Существуют мнения в научной среде, в частности, так полагает И. Н. Данилевский [8, с.18], что рассказ летописца не должен восприниматься буквально даже тогда, когда он касается таких, казалось бы, общепризнанных фактов, как крещение князя Владимира, поскольку «Повесть временных лет», как и любой средневековый источник– это своего рода набор стандартных сюжетов, сходных у разных народов и зачастую имеющих общие библейские корни. В то же время согласно концепции Шахматова А. А., рассказ об обстоятельствах крещении Руси был написан задолго до начала XII века, когда этот рассказ переписал Нестор [9, с.56]. И большинство кри-

тиков Шахматова согласны в том, что действительно этот рассказ мог быть записан ещё к середине XI в. В рамках данной статьи не имеет смысла вдаваться в подробности, связанные с дискуссией вокруг истории создания «Повести временных лет» — описанию этой дискуссии посвящена не одна монография– наша задача состоит в том, чтобы понять, каково было отношение интеллектуалов Древней Руси к латинству, т.е. всему религиозно-культурному облику католического Запада. И при работе с конкретными летописями начинается самое интересное.

Древнейшая редакция «Повести временных лет» сообщает под 986 (6494 г. от Сотворения мира) г. следующее о визите латинян: «По семь же придоша немци от Рима, глаголюще, яко «Придохомъ послани от папежа». И ркоша ему: «Рекль ти папежь: «Земля твоя яко земля наша, а вера ваша не акы вера наша, вера бо наша светъ есть, кланяемъся Богу, иже створи небо и землю, и звезды, и месяц и всяко дыхание, а бози ваши — древо суть»». Володимиръ же рече: «Кака есть заповедь ваша?» Они же реща: «Пощение по силе. Аще кто пьеть или есть, все въ славу Божию, рече учитель нашъ Павелъ». Рече же Володимиръ немцомъ: «Идете опять, яко отци наши сего не прияли суть» [10]. Следует понимать, что под немцами подразумевались не только жители Германии, но и все европейцы не славянского происхождения. По сравнению с пространным поучением греческого философа, проповедь латинян записана кратко, указываются только основные обязанности принявших крещение. Интересно, что папские посланники указывают на то, что «земля» Владимира сходна с «землёй» католиков, т.е., вероятно, они имели ввиду сходство природы и социально-культурного устройства раннефеодальной Европы и Руси. Ответ Владимира короток: он, ссылаясь на опыт отцов, отвергает предложение крещения от «папежа». Пришедший последним философ из Греции даёт краткую характеристику всем вероисповеданиям, в которые пытались обратить Владимира. «Вера сарацинская» объявляется им самой нечестивой, а сами сарадины однозначно признаются достойными вечной гибели. О латинянах философ сообщает следующее: ««Слышахомъ же и се, яко приходиша от Рима учить васъ к вере своей, ихъ же вера с нами мало же развращена: служить бо опресноки, рекши оплатъкы, ихъже Богъ не преда, но повелехлебомъ служити, и преда апостоломъ, примимъ хлебъ, и рек: «Се есть тело мое, ломимое за вы». Также и чашю примимъ, рече: «Се есть кровь моя новаго завета». Си же того не творять, и суть не исправиле веры» [10]. Очевидно, при написании этого комментария автор летописи руководствовался антилатинскими трактатами начала XII века, примером которого может служить послание митрополита Леонтия об опресноках [11]. Философ не упоминает ни о каких других противоречиях с латинянами кроме

вопроса об опресноках. После пространной речи философа Владимир не даёт однозначного ответа о принятии или непринятии веры. Возможно тем самым летописец давал понять, что попытки обращения русских как в западное так и восточное христианство имели место и ранее, но встретили отпор со стороны представителей языческого населения и окружения князя. Однако следует признать, что повествование о вере латинской у летописца значительно более благожелательно, чем о вере мусульман, или иудеев–хазар. Если ислам в подаче болгар представляется какой-то религией развратников, а иудаизм — религией богооставленного народа, то касательно религии католиков–христиан не сказано ничего предосудительного. Показательно, что в их уста летописец вкладывает цитаты из Священного писания, которые, впрочем, будучи сказаны «не теми людьми», не производят, однако, никакого впечатления на Владимира. В целом, сообщение о латинянах в Лаврентьевской летописи довольно скудно и кажется отрывочным, по своей эмоциональной характеристике оно скорее нейтрально. Рассказ о приходе «немцев» из Рима повторяется с минимальными вариациями в Ипатьевской летописи, а также в Новгородской IV летописи младшего извода. Далее рассказ о выборе вер продолжается тем, что Владимир отправил посланников в религиозные центры мусульман, римских христиан и в Византию, чтобы те представили сведения касательно богослужения. Конечно, если считать рассказ о выборе вер не более, чем преданием, то отправка соглядатаев для ознакомления с ходом богослужений так же может быть признана вымышленной частью летописного нарратива. Тем не менее, тот факт, что представители древнерусской элиты были хорошо знакомы с религиозными обрядами болгар, немцев, хазар и, конечно, византийцев, трудно оспорить. Согласно «Повести временных лет» и иностранным хроникам русские посланцы неоднократно бывали в Константинополе, а также у императора Оттона II. Вероятно, что представления о ходе этих богослужений и легли в основу рассказа соглядатаев, посланных князем Владимиром. Итак, что же поведали очевидцы о ходе богослужений «немцев»? «И придомомъ в Нѣмцѣ и видихомъ службу творяща, а красоты не видихомъ никоеяже» [10, т.II]. Сведения о католическом богослужении, как и о католической проповеди очень кратки, нет никаких описаний обрядов и даже внешнего вида богослужения, как в случае с булгарами и византийцами. Здесь следует обратить внимание на то, как примерно могло выглядеть католическое богослужение времён князя Владимира. Во-первых, логично предположить, что представители княжеской элиты могли наблюдать католическое богослужение в Германии, а не в Италии или Испании. Восприятие латинства, западнохристианского богослужения имело комплексный характер. Как свойственно всякому малообразованному, далёкому от церковной жизни челове-

ку, посланцы Руси оценивали именно художественно-эстетический характер богослужений и богослужебных сооружений. Следовательно, реконструкцию образа западнохристианского богослужения необходимо начать с архитектурного облика церкви, в которой предположительно могли бывать представители Древней Руси. Христианство на землях Саксонии и Тюрингии — центральных регионах Священной Римской Империи при Саксонской династии, имело сравнительно неглубокие корни, поэтому императоры прикладывали значительные усилия для возвеличивания «В глазах же императоров, князей, даже прелатов новая религия призывалась придать мистический смысл концепции императорской власти. Под воздействием таких теократических представлений и была создана церковная архитектура, которая на протяжении трех столетий сохраняла свою самобытность.» [12, с.216]. Большинство германских соборов рубежа древнее X–XI вв. не сохранилось. Примерами сохранившихся церквей могут служить Церковь святого Пантелеймона в Кельне, монастырская церковь святого Кириака в городе Минден. Германские соборы строились из камня, имели форму базилики. Основными архитектурными элементами были атрий, нартекс– притвор, алтарь, хоры и башни. Стремление к достижению максимально возможной высоты храма, характерное для готического стиля, присутствовало уже в соборах времён императоров Саксонской династии. Внутреннее убранство и отделка соборов были значительно скромнее, чем в пост-иконоборческой Византии. Что касается вопросов литургии, то единого мнения о том, как конкретно проходило католическое богослужение X века в германских землях, в исторической науке не сложилось. Общий ход литургии был разработан Папой Григорием Великим в VI веке, впоследствии в него вносились [13]. Подробнее с чинопоследованием литургии Григория Великого можно ознакомиться в работе «Собрание древних литургий, восточных и западных, в переводе на русский язык. т. V. Спб. 1878.» Не знавшим ни латинского языка, ни тонкостей христианского богословия посланцам были непонятны произносимые на богослужении молитвы и песнопения. Характерно, что посетившие различные богослужения соглядатаи князя Владимира ничего не рассказали о смысле читавшихся молитв.

Описание событий Крещения Руси повторяется практически дословно в большинстве летописей, в том числе и в Новгородской I летописи, в которой, как считается, сохранилась наиболее отличная от других вариация «Повести временных лет». Однако в одном из летописных сводов есть гораздо более частые упоминания о контактах с латинянами, да и события проповеди латинян представлены несколько по-иному. Речь идёт о Никоновской летописи XVI в., в которой есть многие сведения, отсутствующие в более ранних

летописных сводах [10, т.IX]. В том числе среди ранее не известных сообщений есть много сообщений о взаимоотношениях с латинянами, что объясняется или позднейшей припиской, или тем, что у переписчика был не сохранившийся до наших дней более обширный протограф [15, с. 357–358]. Первое упоминание о контактах с Римом датируется 979 годом. Сообщается следующее: «пришли послы к Ярополку из Рима от папы» (перевод автора). Этот факт наряду с тем, что в одной из германских хроник под 973 г. упоминается о приходе к императору Оттону II посланцев из Руси, свидетельствует о том, что дипломатические контакты с Римом были налажены ещё до Владимира, при его брате Ярополке. Под 986 годом рассказывается история о приходе проповедников, единственное отличие этой версии в том, что «немцы из Рима» ссылаются в своей проповеди не только на апостола Павла, но и на апостола Петра. Любопытно, что под 991 годом рассказывается, что к Владимиру снова «пришли послы из Рима от папы с любовью и с честью.» Факт крещения Владимира, как мы видим, не только не противопоставил латинян русским князьям, но сблизил их. Владимир, в свою очередь, посылал и своих послов в Рим уже после крещения, о чём сообщается под 994 годом. В 1000 году к Владимиру снова пришли послы от папы Римского, а также от королей Чехии и Венгрии. Можно судить о том, что принятие христианства, пусть даже и из Константинополя, сделало Русь частью европейского христианского мира, великой державой, с которой стремились иметь сношения прочие государства. Наконец, под 1001 годом отмечается, что Владимир снова послал посланцев в Рим, а также в Иерусалим, Палестину и Египет для наблюдения за обычаями и установления дипломатических контактов.

Существует различные версии того, почему рассмотренные нами вставки в Никоновскую летопись, исключены в более ранних текстах. Логично вслед за А. В. Назаренко предположить, что они были намеренно удалены переписчиками в некоторых текстах. Впрочем, скорее всего, их отсутствие объясняется тем, что переписчики пользовались разными исходными текстами. Ведь под многими датами в большинстве летописей вообще нет никаких событий, а не только указаний на контакты с Римом.

Подводя итог, следует кратко охарактеризовать представление о латинянах в древнерусской летописной традиции рубежа XI–XII вв.

1. Латиняне – «немцы из Рима», «посланцы от папежа», воспринимались не враждебно. Они были чужаками, но не врагами. Их религия признавалась христианской, а принципиальные и мировоззренческие противоречия ещё не проявились в полной мере.

2. Отношение к латинянам во многом формировалось под воздействием византийского влияния. Именно византийцы сформулировали обвинения религиозно-догматического характера против католиков, которые впоследствии были усвоены и в русской церковной мысли. Но в эпоху первых летописцев богословские дискуссии с латинянами ещё только зарождались.

3. Крещение Руси не только не привело к негативизации образа латинян, но, напротив, привело к некоторому сближению Рима и Руси. Так если ранее восприятие римских миссионеров было скорее нейтрально-негативным, то теперь оно стало нейтрально-позитивным.

4. Латинский Запад представляется в древнерусской летописной традиции несколько дискретно: отсутствует чёткое представление о политической структуре европейских государств, ведущим лидером Запада признаётся «папёж римский», что несколько не соответствовало реалиям конца X века, когда ключевую роль в выборе пап играли императоры Саксонской династии.

5. Языковой вопрос никак не упоминается в летописях, поэтому можно судить о том, что при общении с представителями папы трудностей перевода не возникало, а, значит, с обеих сторон были люди знавшие и древнерусский, и латинский языки.

В исследованиях по вопросу о крещении Руси, несмотря на множество работ ему посвящённых, существует большое количество неразрешённых вопросов, и современные методологические разработки в области прочтения источников и кросскультурных коммуникаций, позволят точнее ответить на причины выбора цивилизационного пути, сделанного на рубеже тысячелетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. М. 1996. Т. 1, Кн. 1.
2. Евгений (Болховитинов). Историческое рассуждение: 1. О чинах Греко-Российской Церкви; 2. О начале важности и знаменований церковных облачений; 3. О древнем богослужбном пении; 4. О сходстве алтарных украшений нашей церкви с древними. М., 1817.
3. Филарет (Гумилевский). История русской церкви (в пяти периодах). М. 2001. Т. I, II.
4. Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. I. Период первый, Киевский или домонгольский. Первая половина тома. М., 2002.
5. Рамм Б. Я. Папство и Русь. М. 1969. 287 с.

6. Аверинцев С. С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры. В сб.: Византия. Южные славяне. Древняя Русь. Искусство и культура. Сб. статей в честь В. Н. Лазарева, Москва, «Наука», 1973, с. 43–52.
7. Гордиенко Н. С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Л. 1986. 288 с.
8. Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004.
9. Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях М.2001. 375 с.
10. ПСРЛ. (Полное собрание русских летописей). Т. II, IV, IX. М. 1888.
11. Леонтий, митрополит. К римлянам, или латинянам, об опресноках // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1850. Кн. 5. Отд. 2. С. 6.
12. Архитектура Западной Европы. Средние века. М-Л.1966.
13. Собрание древних литургий, восточных и западных, в переводе на русский язык. т. V. Спб.1878.
14. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. М. 2001. 780 с.

© Мельников Антон Валерьевич (ioa1372@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского